дилась в полном виде в составе какого-то летописного свода 20—30-х годов XVI в. Однако мы, во-первых, не склонны считать эту повесть специально написанной для летописи, во-вторых, не думаем, что летописные записи монаха Пафнутиева Боровского монастыря 1518—1526 гг. — это как раз те самые «черновые записи», которые вышли из митрополичьей канцелярии и были непосредственно использованы составителем протографа Типографской летописи. Приведем наши аргументы.

Повесть отсутствует в больших летописных сводах XVI в. — Софийской II, Воскресенской, Вологодско-Пермской, Львовской, Холмогорской, Никоновской, Псковской I летописях, в Степенной книге и др.[19]

В повести преобладают обычные для повествовательной прозы пространные ссылки на тексты Священного писания и библейские параллели. Стиль повести заметно отличается и от стиля кратких погодных записей летописца Пафнутиева Боровского монастыря и Типографской летописи. Словосочетания «В лето 7034» и «Того же лета», так же как и второй заголовок, искусственно разбивающий повесть на две части, принадлежат не автору повести, а тому книжнику, который приспосабливал текст повести для летописи.

Вероятно, повесть вообще не была написана для летописи и не имела разделения на две части. Рукописи сохранили нам два подзаголовка двух частей повести. Так как деление повести на две части, по нашему убеждению, является позднейшим и искусственным, мы предполагаем, что первоначально эти два подзаголовка составляли заголовок всей повести. Последний, может быть, читался так: «О пострижении великия княгини Соломаниды и о совокуплении второго брака великого князя Василия Ивановича всея Руси».

В пользу исконного единства двух частей свидетельствует и единство их темы и единый стиль повествования.

Переписчика списка *М* нельзя отождествить с автором повести, так как в *М* содержится далеко не авторский текст повести, а текст, имеющий описки и искажения смысла. В этом отношении интересны некоторые разночтения списка *Я*, дающие старшие чтения. Например, «рачителя закону» (*Я*) вм. «разителя закону» (*М*); «о разлучении подружия своего» (*Я*) вм. «о разлучении подруга си» (*М*), — здесь речь идет о Соломониде, в *Я* «подружия» — женский род, а в *М* «подруг» — мужской род; во фразе «Пресвященный же Данил митрополит и благоверныа князи Георгий и Андрей с великим предлежанием начат молити государя» (*М*) — слово «предлежанием», т. е. «расположением», «настроением»,[20] здесь находится не на месте: первоначальным было чтение «прилежанием» (*Я*), т. е. «вниманием», «усердием»,[21] что соответствует контексту; «божественным писанием» (*Я*) вм. «божественома писанием» (*М*) — присутствие двойственной формы здесь ничем не оправдано; во фразе «одивьство всячески государя доброзрачно зрети, когда в браде» (*М*) опущено последнее слово «безчестие» (имеющееся в *Я*), без которого смысл фразы не ясен; в *М* усечена цитата из книги Иисуса Навина (V, 14) — без усеченной части смысл фразы недостаточно ясен: «Наш ли еси или от супостат наших?» (*Я*); в *М* пропущено слово «дарования» (имеется в *Я*) во фразе «понеже обоа дарования дарова ей бог: благообразна и

---

[19] См.: А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 346—354, 370—371; ср.: А. А. Зимин. Русские летописи и хронографы конца XV—XVI в., стр. 14, 18, 20.

[20] Срезневский, Материалы, т. II, стлб. 1635.

[21] Там же, стлб. 1420—1421.